На правах рукописи

Шутило Ольга Викторовна

**СТАНОВЛЕНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ
В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.):
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о
праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2006

Диссертация выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор
Понихин Юрий Матвеевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Немытина Марина Викторовна;
кандидат юридических наук, доцент
Иванов Сергей Викторович.

Ведущая организация: Волгоградский государственный университет

Защита состоится «___» _____ 2006 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «_____» _____ 2006 года.

И.о.ученого секретаря
диссертационного совета

Е.В.Колесников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В ходе проведения современной судебной реформы Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе» и Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» был возрожден институт мировых судей. Его функционирование подчинено следующим целям: обеспечению доступности правосудия, приближению суда к населению, упрощению процедуры судебного разбирательства несложных дел, созданию надлежащих условий для реального использования каждым конституционного права на судебную защиту. Создание нового для современной российской правовой системы института мировых судей сделало необходимым исследование истории его возникновения и развития, организации и механизма взаимодействия с органами государственной власти, особенностей судопроизводства и проблем реализации на практике законодательства о мировой юстиции.

Впервые мировая юстиция была введена в России Судебными уставами 20 ноября 1864 г. и просуществовала до принятия декрета о суде № 1 в 1917 г. Несмотря на непродолжительное существование, опыт организации и деятельности дореволюционной российской мировой юстиции представляет значительный интерес для современного законодателя и правоприменителя. В настоящее время, как и в середине XIX в., в России идет поиск оптимальных моделей судоустройства и судопроизводства. Трудности, с которыми сталкиваются в наши дни мировые судьи (увеличение общего количества дел, чрезмерная загруженность, взаимоотношения с органами местной власти и др.), схожи с проблемами мировой юстиции XIX в. Поэтому актуальность изучения истории института мировых судей определяется необходимостью совершенствования современного законодательства о мировых судьях и потребностью повышения эффективности его применения.

Цель исследования – комплексное изучение процесса становления и модернизации мировой юстиции в России второй половины XIX – начала XX в. Для достижения поставленной цели предполагалось решение следующих **задач**: 1) изучение процесса формирования концепции мировой юстиции в проектах судебной реформы, а также ее трансформации в Судебных уставах 1864 г.; 2) анализ и оценка организации мировой юстиции и ее места в судебной системе по Судебным уставам 1864 г.; 3) выявление особенностей уголовного и гражданского судопроизводства у мировых судей; 4) реконструкция взаимодействия и разграничения подсудности двух институтов местной юстиции: волостных судов и мировых судей; 5) изучение механизма взаимодействия мировой юстиции с органами местного самоуправления; 6) выявление проблем модернизации мирового суда в 1881–1917 гг.; 7) анализ проектов реформирования мировой юстиции, процесса их обсуждения в Государственной думе и Государственном совете, а также их реализации в законе о местном суде 1912 г.; 8) выявление специфики организации и деятельности мировых судей Саратовской губернии; 9) анализ реализации законодательства о мировой юстиции в практике мировых судей на примере Саратовской губернии.

Объектом диссертационного исследования является институт мировой юстиции в России середины XIX – начала XX в.

Предметом диссертационного исследования стали проекты введения мировой юстиции, ее организация и деятельность по Судебным уставам 1864 г., законодательная база и политика Российского государства в сфере мировой юстиции, деятельность органов государственной власти по созданию и реконструкции законодательства о мировой юстиции в России, а также практика его реализации и деятельность мировых судей непосредственно в Саратовской губернии второй половины XIX – начала XX в.

Хронологические рамки исследования определяются поставленными задачами и охватывают период 1859–1917 гг. В середине XIX в. активизируется процесс разработки и обсуждения проектов по судебной реформе в целом и

введению мировой юстиции в частности. Столкнувшись в ходе становления мировой юстиции (1864–1881) с особенностями российской действительности, законодатель был вынужден обратиться к ревизии действующего законодательства о мировом суде (1881–1889), а затем приступить к его модернизации (1889–1917). Сложный и противоречивый процесс приспособления либерального института мировой юстиции к условиям разрушающегося сословного строя не получил своего логического завершения до октября 1917 г., принятого за конечную дату исследования. Революционные события, свергнувшие сословный строй, свидетельствовали о новом этапе развития российской системы права.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В дореволюционной юридической и исторической научной литературе судебная реформа 1864 г. в целом и мировая юстиция в частности исследовались в контексте либеральных реформ Александра II.

В 1870–1880-е гг. в работах А.А. Головачева, Г.А. Джаншиева, М.А. Филиппова впервые охватывается широкий спектр вопросов, касающихся подготовки судебной реформы 1864 г., в том числе процесса введения мировых судов в России. В монографии А.А. Головачева «Десять лет реформ. 1861–1871» рассматриваются проблемы реализации законодательства о мировой юстиции и особенности организации работы мировых судей в столицах и провинции. Авторы исследований оценивали мировую юстицию как самый демократический институт судебной системы¹.

Вместе с тем в середине 70-х гг. XIX в. мировая юстиция подверглась нападкам консервативных сил, которые высказывались за необходимость отказаться от либеральных реформ и за ликвидацию института мировых судей (А. Пазухин, Н.М. Семенов и др.). Наиболее консервативная критика судебной

---

¹ См.: Филиппов М.А. Судебная реформа в России. СПб., 1871–1875; Головачев А.А. Десять лет реформ, 1861–1871. СПб., 1872; Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда): Историко-юридические этюды. М., 1881; Он же. С.И. Зарудный и судебная реформа. М., 1889; Он же. Из эпохи великих реформ. 5-е изд. М., 1894.

реформы и мировой юстиции нашла отражение в публикациях А. Карабегова и В.Я. Фукса¹.

К 50-летию судебной реформы были опубликованы две комплексные монографические работы историко-правового характера – «Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет» и «Судебная реформа», подготовленные коллективом авторов, среди которых были такие известные ученые, как Ю.В. Готье, Н.В. Давыдов, А. Жиленко, С. Мокринский, Н. Полянский и другие. Авторы исследовали проекты введения и дальнейшего реформирования мировой юстиции, проблемы ее организации на местах, а также отдельные аспекты взаимоотношений мировых судей с органами государственной власти. В монографиях впервые обобщалась судебная практика, приводились материалы судебной статистики².

Особого внимания заслуживают юбилейные издания, посвященные деятельности мирового суда в Москве и Санкт-Петербурге. На основе обширного фактического и статистического материала авторы их доказывают эффективность деятельности мировой юстиции в столицах, касаются проблем ее реформирования, публикуют проекты преобразования мирового суда и историю создания закона о местном суде 1912 г.³

Проблемы реформирования мирового суда освещены в работах В.П. Безобразова, Д.М. Генкина, И.В. Гессена, П.И. Люблинского и других. Если В.П. Безобразов критически оценивал деятельность мировых судей в России и предлагал отойти от принципа разделения властей на уровне местной юстиции, то Д.М. Генкин, И.В. Гессен, П.И. Люблинский отстаивали идею возврата к модели мировой юстиции, созданной в Судебных уставах 1864 г.⁴

---

¹ См.: Фукс В.Я. Суд и полиция. М., 1889; Карабегов А. Реформа судебных уставов в связи с современным состоянием правосудия. СПб., 1889 и др.

² См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. СПб., 1914–1915; Судебная реформа: В 2 т. / Под ред. Н.В. Давыдова и Н.П. Полянского. М., 1915.

³ См.: Двадцатипятилетие московских столичных судебно-мировых учреждений, 1866–1891. М., 1891; Петроградский мировой суд за 50 лет, 1866–1916: В 2 т. Пг., 1916.

⁴ См.: Безобразов В.П. Мысли по поводу мировой судебной власти. М., 1866; Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905; Генкин Д.М. Местный суд и его реформа. М., 1908; Люблинский П.И. Возрождение мирового суда, закон 15 июня 1912 г. СПб., 1912 и др.

В дореволюционной специально-юридической литературе мировая юстиция оценивалась с формально-догматических позиций. В работах К. Анненкова, Н.А. Буцковского, Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, В.Л. Исаченко, К. Малышева, Н. Неклюдова, И.Н. Розина, И.Я. Фойницкого и других известных юристов определялось место мировой юстиции в судебной системе, рассматривались проблемы ее организации, особенности уголовного и гражданского судопроизводства, подсудность, а также спорные вопросы, возникавшие в практике мировой юстиции, и т.д. К. Анненков и К. Малышев особое внимание уделяли сравнительному анализу российского и западноевропейского законодательства о мировой юстиции¹.

В советской историко-правовой литературе мировая юстиция не стала объектом исследования. В литературе 20–50-х гг. XX в. преобладал критический анализ дореволюционной судебной системы, построенной на основе буржуазных принципов и институтов. Соответственно, институт мировой юстиции не вписывался в советскую судебную систему².

Интерес к реформам эпохи Александра II появился в научной литературе 60–80-х гг. XX в. Первым крупным монографическим исследованием судебной реформы 1864 г. стала книга Б.В. Виленского, подготовленная на основе анализа широкого круга источников, значительное место среди которых занимают архивные материалы³. В трудах Б.В. Виленского, Н.Н. Ефремовой, П.А. Зайончковского, М.Г. Коротких, Е.Г. Кузнецовой, М.В. Немытиной, Н.А. Троицкого, М.А. Чельцова-Бебутова, С.В. Юшкова история мировой юстиции рассматривалась в контексте судебной реформы 1864 г.⁴

---

¹ См.: Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1876. Т. 1; Анненков К. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. СПб., 1887. Т. 4; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Т. 1 и др.

² См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1945–1956. Т. 1–5; Слухоцкий Л. Очерк деятельности министерства юстиции по борьбе с политическими преступлениями // Историко-революционный сборник. М., 1926. Т. 3 и др.

³ См.: Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.

⁴ См.: Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг. М., 1964; Юшков С.В. История государства и права СССР. М., 1950. Ч. 1; Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Т. 1: Очерки по истории уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1957; Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской Империи, 1802–1917 гг. М., 1983; Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. Воронеж, 1989; Немытина М.В. О судебной

В наиболее значимых работах 1990-х гг., прослеживающих историю русского права второй половины XIX – начала XX в., обозначился переход от устоявшихся в советский период идеологических догм к системному подходу¹. Первое комплексное историко-правовое изучение мирового суда в России 1864–1917 гг. осуществлено в диссертационном, а затем монографическом исследовании С.В. Лонской. Автор определяет этапы развития мирового суда как государственно-правового института, освещает организационные и процессуальные аспекты его деятельности по Судебным уставам 1864 г., особенности его устройства в национальных окраинах Российской Империи, выявляет изменения в законодательстве о мировой юстиции в период ревизии Судебных уставов². Региональный аспект организации мировой юстиции 1864–1889 гг. получил научное осмысление в диссертационном исследовании Н.Н. Трофимовой, раскрывающем генезис, региональные особенности судоустройства и деятельности мировой юстиции Центрально-промышленного района России. В 2004 г. вышла работа Н.И. Дунаева, посвященная истории мирового института Нижегородской губернии³.

В современной специально-юридической литературе заметное внимание уделяется проблемам введения института мировых судей, его организации и деятельности в Российской Федерации. Между тем обобщенный анализ исследований в этой области позволил выявить недостаточную изученность исторического аспекта отечественной мировой юстиции. Так, в работах Н.Н. Апостоловой, Е.В. Данилевской, В.В. Дорошкова, В. Замятина, А.Ф. Извариной, С.В. Каширского, В.Г. Меретукова, В.А. Устюжанова, И.Г.

контрреформе в России // Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия. Воронеж, 1987 и т.д.

¹ См.: Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX в.: В 2 т. / Под ред. Е.А. Скрипилева. М., 1997; Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 г. в России (сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж, 1994; Немьгина М.В. Суд в России второй половины XIX – начала XX в. Саратов, 1999.

² См.: Лонская С.В. Мировой суд в России (1864–1917 гг.): Историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998; Она же. Мировая юстиция в России: Монография. Калининград, 2000.

³ См.: Трофимова Н.Н. Мировая юстиция Центрально-промышленного района России в 1864–1889 гг.: генезис, региональные особенности судоустройства и деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004; Дунаев Н.И. Институт мировых судей Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.

Шарковой, Р.В. Шатовкиной обращение к истории указанного института отсутствует или носит, как правило, вспомогательный характер¹.

Кроме того, в юридической литературе не исследованы механизмы взаимодействия мировой юстиции с органами местного самоуправления; обойдены вниманием вопросы разграничения подсудности двух институтов местной юстиции: волостных судов и мировых судей; не освещена судебная практика мировой юстиции XIX – начала XX в.

Настоящее диссертационное исследование призвано восполнить существующий пробел.

Источники исследования можно разделить на четыре группы: нормативно-правовые акты; материалы официального делопроизводства; статистические материалы; периодическая печать. Основными источниками стали общеимперские законодательные акты, сосредоточенные преимущественно в Полном собрании законов и Своде законов Российской Империи трех изданий (ПСЗ-1, ПСЗ-2, ПСЗ-3). Среди них в первую очередь стоит назвать Судебные уставы 20 ноября 1864 г., включающие: Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. К нормативным источникам исследования следует отнести и кассационную практику Сената – постановления его кассационных департаментов, которые разрешали спорные вопросы и проблемы, возникавшие в судебной практике мировых судов.

Особый интерес для исследования института мировой юстиции представляют архивные документы. Важнейшим источником послужило собрание материалов по судебной реформе, подготовленное одним из видных ее деятелей С.И. Зарудным. Труд под заглавием «Дело о преобразовании

---

¹ См.: Апостолова Н.Н. Мировые судьи в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998; Дорошков В.В. Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; Шатовкина Р.В. Организация и деятельность мировых судей в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Шаркова И.Т. Мировая юстиция в России: уголовно-процессуальный и судоустройственный аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004 и др.

судебной части в России» состоит из 74 томов и содержит множество подобранных и систематизированных документов: законопроекты; записки участников реформы; замечания ведомств на проекты судебных преобразований; статистические и иные сведения о состоянии юстиции; журналы заседаний Государственного совета по обсуждению и принятию судебно-процессуального законодательства; соображения о проведении судебной реформы¹. В комплексе документов, расположенных в хронологическом порядке под рубриками «Проекты II отделения С. е. и. в. канцелярии», «Работы Государственной канцелярии с 1857 по 1862 г.», «Журналы Соединенных департаментов законов и гражданского 1860–1861 гг.», «Записки и соображения Государственной канцелярии о главных началах преобразований судебной части в России» и т.д., прослеживается процесс формирования концепции мировой юстиции в проектах судебной реформы. Данное собрание в настоящее время находится в фондах Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге и по своему содержанию повторяет значительную часть соответствующих фондов РГИА.

В диссертации использованы фонды отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Так, в фонде К.Г. Репинского хранится записка С.И. Зарудного «О значении мирового судьи и словесного порядка гражданского судопроизводства», содержащая его расчеты и соображения по поводу введения института мировых судей (Ф. 637). В фонде В.В. Головина находится Всеподданнейшая докладная записка графа Д.Н. Блудова по вопросу о проекте судопроизводства в России, с резолюцией Александра II от 7–8 ноября 1857 г., где Д.Н. Блудов пишет о необходимости отграничения маловажных дел и разрешения их в сокращенной форме (Ф. 208). Материалы фондов С.М. Жуковского (Ф. 287), П.П. Гагарина (Ф. 170), А.Ф. Кони (Ф. 134) дают общее представление об общеполитической обстановке и направлениях законодательной политики.

---

¹ См.: Материалы по судебной реформе в России 1864 г. СПб., 1864. Т. 1–74.

Важную роль в исследовании играют статистические материалы. Первоначально данные о деятельности мировых судей помещались в отчетах Министерства юстиции¹, а с 1884 г. – в сборниках статистических сведений Министерства юстиции². Сборники включают подробные сведения о личном составе мировых судей и съездов; отчеты о движении уголовных и гражданских дел у мировых судей; ведомости о движении дел в мировых съездах; ведомости о движении дел по кассационным жалобам и протестам в кассационных департаментах Правительствующего Сената по делам мировой юстиции, о деятельности судебных приставов при мировых съездах.

Большое значение для оценки реализации реформы на местах имело знакомство с документами, находящимися в фондах Государственного архива Саратовской области (ГАСО). Практически все из них вводятся в научный оборот впервые. В работе использованы фонды канцелярии Саратовского губернатора (Ф. 1), Саратовского губернского правления (Ф. 2), Саратовской городской управы (Ф. 4), Саратовской судебной палаты (Ф. 7), Саратовского окружного суда (Ф. 8), Прокурора Саратовской судебной палаты (Ф. 9), Съезда мировых судей Саратовского мирового округа (Ф. 315) и другие, содержащие судебную статистику, личные дела мировых судей, сведения о выборах, сметы земских расходов на мировую юстицию, ведомости дел, возбужденных полицией и иные материалы.

Важнейшими источниками послужили Указы Правительствующего Сената, циркуляры Министерства юстиции, губернатора, прокуроров, отчеты Саратовского губернатора, журналы уездных земских собраний и собраний Саратовской городской думы, формулярные списки, материалы переписки должностных лиц судебных ведомств и администрации, хранящиеся в фондах архива. Их изучение позволило установить механизм функционирования мировой юстиции, в частности порядок подбора кадров, взаимодействие с другими органами – земствами, полицией, администрацией, волостными

---

¹ См., напр.: Отчет Министерства юстиции за 1866 г. СПб., 1869.

² См.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. СПб., 1887–1913. Вып. 1–29.

судами. В деловой переписке отразились проблемы, возникавшие в работе мировых судов: недостаточность финансирования, сокращение судебных участков, вопросы взаимодействия с губернскими и местными органами власти. Изучение материалов официального делопроизводства дает возможность выявить, насколько точно на практике удалось воплотить модель мировой юстиции, созданную Судебными уставами.

Значительное место среди использованных в работе источников занимает периодическая печать. Наибольший интерес представляли юридические издания: «Судебный журнал», «Журнал гражданского и уголовного права», «Журнал Министерства юстиции», «Вестник права», «Юридический вестник», в которых публиковались законодательные акты, материалы судебной практики мировых судей, комментарии ученых к законодательству о мировой юстиции, обсуждались проблемы мировой юстиции и пути ее реформирования. Такие издания, как «Отечественные записки», «Вестник Европы», газеты «Московские ведомости», «Русский вестник», «Неделя» и другие, уделяли большое внимание мировой юстиции, часто выступая при этом ареной борьбы сторонников и противников данного правового института.

Работа мировых судов освещалась и в местных периодических изданиях, что позволило использовать материалы, опубликованные в «Саратовских губернских ведомостях», «Саратовском справочном листке» и «Саратовской земской неделе».

Таким образом, источниковую базу исследования составляет достаточно обширный материал, позволяющий комплексно изучить проблему становления и модернизации мировой юстиции в России.

Методологической основой исследования выступает диалектический метод познания. В основе исследования лежит принцип научной объективности, предполагающий учет всей совокупности фактов, повлиявших на становление и развитие мировой юстиции России. Объект исследования рассматривается через призму теории органического развития и теории модернизации, что предполагает системный подход к исследованию, а также

применение таких методов познания, как исторический, аналитический, логический, хронологический, статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие, позволяющие исследовать динамику такого сложного государственно-правового явления, как мировая юстиция, в рамках исторической действительности Российского государства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Аргументируется, что основными концептуальными признаками российской мировой юстиции являются: обособленность от общей судебной системы; формирование на основе выборности; сочетание единоличного и коллегиального судопроизводства; наличие сокращенных форм судебного процесса.

2. На основе анализа текстов Судебных уставов, научных и практических комментариев к ним формулируется характеристика уголовного процесса у мировых судей как суммарного, упрощенного уголовно-процессуального производства. К его особенностям относятся: отсутствие разделения следствия на предварительное и судебное; отсутствие обязательного публичного обвинения; возможность возбуждения уголовного преследования по непосредственному усмотрению судьи; сокращение процессуальных сроков и судебных инстанций, использование упрощенных процедур.

3. Определены особенности гражданского судопроизводства у мировых судей: допустимость устной формы заявлений и ходатайств; отсутствие обмена копий процессуальных документов между сторонами; возможность отсрочки судебных заседаний; расширение круга лиц, которые могут быть поверенными в мировом суде; обязанность по склонению сторон к примирению; применение обычаев; единый порядок судопроизводства для исковых дел и частных требований.

4. Обосновывается вывод, что наделение органов местного самоуправления полномочиями по организации деятельности мировой юстиции привело к нарушению принципа независимости мировых судей.

5. Установлено, что значительная протяженность мировых судебных участков в уездах и недостаток финансовых средств у земств не позволили осуществить в полном объеме доступность мирового суда для населения.

6. Сохранение волостных судов, отмечает автор, вызвало на практике проблему разграничения подсудности волостных судов и мировых судей. Действующее законодательство распределяло подведомственность судебных дел крестьян между юрисдикцией волостных, мировых и общих судов. В результате одни дела разрешались согласно местным обычаям, другие дела того же свойства – на основании норм гражданского и уголовного права. Разграничение подсудности между мировыми и волостными судами осуществлялось на основе сословного, территориального и предметного признаков. Множественность судебных инстанций, отсутствие четкого разграничения пределов их подсудности затрудняли реализацию права крестьян на судебную защиту и получение квалифицированной юридической помощи в условиях развивающихся рыночных отношений.

7. Доказано, что в практике мировых и волостных судов не был реализован принцип равенства всех перед законом в отношении крестьян. Это проявилось в отсутствии равного правового регулирования охраны частной собственности крестьян и лиц других сословий, в установленном порядке обжалования судебных решений. Выявилось несоответствие системы наказаний, применяемой волостными судами, с наказаниями, предусмотренными Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1866 г.) и Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. В результате за однородные преступления мировые судьи и волостные суды назначали разные наказания.

8. Итоги преобразований, происшедших в судебной системе после 1889 г., воплотились в еще большей обособленности местных судов от общих. Мировая юстиция не была полностью уничтожена, но относительно единая система ее была разрушена. Одновременно с этим шел процесс совершенствования и корректировки законодательства о мировых судьях.

9. Реформирование мировой юстиции в начале XIX в. проявилось в модернизации ее организации и деятельности. Законом о местном суде 1912 г. в мировое судопроизводство вводились новые процессуальные институты, направленные на увеличение гарантий прав обвиняемого в суде; с учетом опыта западноевропейских государств устанавливались новые процедуры разрешения уголовно-правовых конфликтов; расширялись возможности обжалования решений мировых судей; закреплялась специализация мировых судей; разработан комплекс мер, нацеленных против деятельности нелегальной адвокатуры, и т.д.

10. К отличительным особенностям организации мировой юстиции в Саратовской губернии относятся выборная система формирования мировой юстиции и отсутствие добавочных мировых судей. В отличие от других крупных городов, выборы мировых судей в Саратове производились уездным земским собранием, а не городской думой.

11. В процессе реформирования мировой юстиции в 1912 г. в Саратове, наряду со столицами и крупными городами, была оставлена выборная должность председателя мирового съезда.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем представлена разработанная на основе системного подхода концепция становления и модернизации мировой юстиции в России середины XIX – начала XX в. В диссертации впервые дан подробный анализ разработки концепции мировой юстиции в проектах судебной реформы, показана эволюция в позициях реформаторов в процессе подготовки судебных преобразований, научно осмыслена трансформация концептуальных положений в Судебных уставах.

На основе нормативно-правовых актов, материалов судебной практики, научных комментариев выделены особенности уголовного и гражданского судопроизводства мировых судей. Впервые исследован вопрос о взаимоотношении и критериях разграничения подсудности двух институтов местной юстиции: волостных судов и мировых судей.

Впервые комплексно рассмотрено становление и функционирование системы мировой юстиции в совокупности данных не только в центре, но и на региональном уровне. Прослежена эволюция органов мировой юстиции, приведены примеры взаимодействия с органами местного самоуправления и волостными судами.

На региональном уровне раскрываются те стороны функционирования мировой юстиции, которые до сих пор оставались малоисследованными в историко-правовой литературе: выявлена специфика организации мировой юстиции Саратовской губернии; на основе обширных статистических данных обобщена судебная практика мировых судей указанного региона; рассмотрены вопросы финансирования и кадровой политики в отношении мировой юстиции Саратовской губернии.

В диссертационном исследовании проведен анализ и обобщение обширного и разнообразного круга источников, в значительной степени используемых впервые, что повышает ценность и достоверность выводов и положений диссертации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в ней положения и выводы дополняют и расширяют сферу научного знания в области историко-правовых дисциплин. В результате проведенного исследования автор получил новые данные и обобщил ранее известные историко-юридические материалы, которые могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем, связанных с мировой юстицией. Основные положения диссертации могут быть задействованы при чтении лекций по истории отечественного государства и права, подготовке учебно-методических пособий, научных работ, а также при разработке специальных курсов.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что проведенное исследование особенностей становления и модернизации мировой юстиции в России способствует более глубокому познанию истории создания и функционирования данного института. Обобщение отечественного опыта

развития мировой юстиции, анализ результатов ее деятельности, выявление положительных и отрицательных сторон имеют практическое значение для современного решения аналогичных проблем. На основе материалов диссертационного исследования могут быть выработаны практические рекомендации по организации и функционированию мирового суда в Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены автором на научно-практических конференциях: «Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан в Российской Федерации» (Оренбург, 1–2 марта 2006 г.), «Государство и право славянских народов: проблемы теории и практики» (Ростов-на-Дону, 14–15 апреля 2006 г.). Основное содержание работы отражено в пяти публикациях общим объемом 3,1 п.л.

Работа выполнена и обсуждена на кафедре истории государства и права Саратовской государственной академии права. Материалы диссертации использовались автором при проведении учебных занятий по курсу «Правоохранительные органы» и в организации научной работы студентов.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в общей сложности десять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; выявляется степень ее разработанности; определяются объект и предмет, цели и задачи, хронологические рамки и источники исследования; показывается его методологическая основа, научная новизна и практическая значимость; формируются основные теоретические положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «**Концепция мировой юстиции в проектах судебной реформы 1864 года**» рассмотрен процесс формирования концептуальных положений о

мировой юстиции в проектах судебной реформы, а также их трансформация в Судебных уставах 1864 г.

В параграфе 1.1 «*Проекты мирового суда 1859–1862 годов*» дается оценка основным проектам о мировом суде, разработанным во Втором отделении С. е. и. в. канцелярии, показана эволюция взглядов и позиций реформаторов при их обсуждении в Государственном совете в процессе принятия «*Основных положений о преобразовании судебной части в России*».

В эпоху Александра II Россия вступила в новый этап модернизации, объективно ведущей к формированию правового государства и гражданского общества. Введение института мировых судей было обусловлено наличием объективных социально-экономических и политических предпосылок (отмена крепостного права, отделение судебной власти от административной, тесные связи между европейскими государствами). На разработку концепции мировой юстиции повлияли три основных фактора: необходимость обеспечить доступность правосудия и его приближение к населению; стремление увеличить количество судей и уменьшить нагрузку вышестоящих судов; предстоящая реформа органов местного самоуправления, в перспективе делающая возможной передачу полномочий по формированию и финансированию мировой юстиции земским собраниям.

В проектах судебной реформы центральное место отводилось мировой юстиции, в ней реформаторы видели основу судоустройства, «*фундамент для будущего нового гражданского и уголовного процесса*». В первоначальной редакции проекта о судоустройстве, разработанного Вторым отделением С. е. и. в. канцелярии, предполагалось учреждение не единоличной должности мирового судьи, а мирового суда, состоящего из судьи, его товарища и «*письмоводителя*». Обобщенный анализ проектов и поступивших на них замечаний позволил автору сделать вывод, что первоначально мировой суд проектировался как суд основного звена судебной системы с ограниченной юрисдикцией, подчиненный в кассационной инстанции окружным судам. Однако два обстоятельства препятствовали учреждению мировых судов в

нужном количестве: недостаток финансовых средств и отсутствие достаточного числа специалистов с юридическим образованием. Выход из создавшегося положения реформаторы видели в учреждении единоличной должности мирового судьи, сокращении общих судебных мест и понижении образовательного ценза для кандидатов в мировые судьи.

После передачи подготовленных Вторым отделением проектов Судебных уставов в Государственный совет ход законодательных работ преопределили изменения в соотношении сил в правительственных кругах. Победила концепция полного отказа от «исторических начал» суда и правосудия и реформы юстиции на «общечеловеческих началах», воплощенных в законодательстве стран Запада. При разработке законодательства о мировой юстиции широко использовались английская и французская модели мировой юстиции. Однако институты Западной Европы заимствовались не механически, а с учетом российской традиции и современных условий.

Концептуальной основой мировой юстиции стали теоретические разработки С.И. Зарудного и Д.А. Ровинского. Последнему принадлежит идея обособления мировой юстиции от общей, создание мировых съездов. Первоначально в Государственной канцелярии эти предложения не получили поддержки. Однако в Государственном совете этот вопрос вызвал острую дискуссию, в результате которой мнения разделились поровну. Пересеклись два противоположных взгляда на мировую юстицию. В соответствии с одним она рассматривалась как обособленная ветвь судебной системы, с особыми целями и задачами; согласно другому – являлась звеном единой судебной системы. Сторонники обособления мирового суда видели в мировой юстиции демократический институт как по способу формирования и характеру рассмотрения дел, так и по степени приближения к населению. Перенос апелляционной инстанции в окружные суды не решал проблемы доступности правосудия и требовал увеличения штатов этих судов. Создание же мировых съездов приближало суд к населению, не требовало дополнительных расходов от государства и позволяло возложить затраты на организацию мировой

юстиции на средства местных земств. Александр II, рассмотрев материалы Государственного совета, утвердил мнение его членов о мировых съездах как апелляционной инстанции для мировых судей.

В параграфе 1.2 *«Разработка законодательства о мировой юстиции в Государственной канцелярии и его принятие в Государственном совете (1862–1864)»* на основе изучения материалов официального делопроизводства, законопроектов, замечаний ведомств, журналов Государственного совета по обсуждению и принятию законодательства раскрывается сложный и противоречивый процесс формирования концепции мировой юстиции и ее трансформация в Судебных уставах. В частности, подробно рассмотрены прения по законопроектам, развернувшиеся в Государственной канцелярии при обсуждении концептуальных вопросов мировой юстиции: о размере имущественного ценза, о выборах мировых судей, о сроке их полномочий, о возможности применения обычаев при мировом разбирательстве и других. Возникшие разногласия свидетельствуют об отсутствии единой концепции среди реформаторов. По мере продвижения законопроектов противоречия обострялись: либеральный институт мировых судей с трудом вписывался в абсолютистское государство с сословным строем.

Принципиальные возражения комиссии Государственной канцелярии были направлены против расширения компетенции мировых судей. В «Основных положениях о преобразовании судебной части» к юрисдикции мировых судей были отнесены судебные иски до 500 руб. Ни в одной стране Европы мировым судьям не предоставлялась такая широкая компетенция. Во Франции мировые судьи рассматривали дела при цене иска до 25 руб., в Италии – до 75 руб. При этом апелляционной инстанцией выступали общие суды. Однако, поскольку финансовые затраты на введение мировой юстиции в России предполагалось покрыть путем сокращения общих судебных мест, соответственно ее компетенция расширялась.

Противоречия в понимании назначения и статуса мирового судьи не были преодолены в ходе законодательных работ и трансформировались в текстах

Судебных уставов. Уставы предусматривали: демократичный процесс выборов мировых судей и высокий имущественный ценз; независимость мировых судей и ограниченный срок их полномочий; обособление мировой юстиции и кассационную инстанцию в лице Правительствующего Сената; предоставление мировым судьям права вынесения решения по «совести» и законодательное закрепление приоритета закона над обычаем.

Созданная модель мировой юстиции хотя и явилась результатом заимствования зарубежного опыта, однако отличалась специфическими чертами, что дает основание утверждать о собственно российской модели мировой юстиции. По образцу Англии юстиция России разделена на мировую и общую. Но в то же время, в целях единства судебной власти, во главе мировых судов, как и общих, поставлен единый для всего государства кассационный суд – Правительствующий Сенат, идея которого принадлежала Франции. В отличие же от Франции и Англии, российская мировая юстиция формировалась на основе выборов, а не правительственного назначения. Такая организация не имела аналога в мировой практике.

Глава 2 **«Мировая юстиция по Судебным уставам 1864 года»** затрагивает организацию мировой юстиции и ее место в судебной системе, особенности уголовного и гражданского судопроизводства у мировых судей, взаимодействие и разграничение подсудности мировых судов и волостных судей, механизмы взаимодействия мировой юстиции с органами местного самоуправления.

В параграфе 2.1 *«Организация института мировых судей»* анализируются правовые основы организации мировой юстиции, ее место в судебной системе, правовой статус мировых судей.

Мировые суды были обособлены от других судебных установлений и образовывали замкнутую систему, построенную на началах выборности, всесловности, независимости и несменяемости судей в пределах выборного срока. Мировой суд учреждался в составе двух инстанций: участкового мирового судьи и уездного съезда мировых судей. В отличие от общей

юстиции, обладающей независимым территориальным устройством, территориальная организация мировой юстиции совпадала с административно-территориальным делением: уезд представлял собой мировой округ, разделенный на судебные участки.

Выборы мировых судей производились уездными земскими собраниями, а в городах – городскими думами. Кандидаты в мировые судьи должны были соответствовать как общим требованиям, так и специально предусмотренным для мировых судей образовательному, имущественному и земельному цензам. Дефицитом юридических кадров объяснялся низкий образовательный ценз мировых судей, от которых не требовалось юридическое образование. Законодательная формулировка имущественного ценза позволяла определять его только количеством недвижимого имущества. Движимые капиталы, доходы от свободных профессий ценза не составляли. Таким образом, акцент делался на принадлежность кандидата к местным жителям. Высокий имущественный ценз создал дефицит кадров, результатом чего явилось широкое применение избирательными собраниями статьи 34 Учреждения судебных установлений, позволявшей единогласно избирать на должности мировых судей лиц, которые не обладали имущественным цензом, но «приобрели общественное доверие и уважение своими заслугами и полезной деятельностью».

В диссертации подробно анализируется порядок формирования мировой юстиции, правовой статус участковых, почетных и добавочных мировых судей; делопроизводство в мировой юстиции.

В основе организации мировой юстиции лежит идея максимального приближения правосудия к населению. Мировые судьи обязывались принимать прошения как в устной, так и письменной форме в любое время, даже находясь вне судебного участка. Помимо судебных обязанностей мировые судьи исполняли обязанности административного и охранительного порядка.

Собрание всех категорий мировых судей уезда составляло высшую мировую апелляционную и кассационную инстанцию – мировой съезд. К особенностям второй инстанции мировой юстиции относилось то, что в ее

состав входили судьи, осуществлявшие правосудие в первой инстанции, но единоличное начало здесь заменялось коллегиальным. Заседания съезда подразделялись на судебные, распорядительные, срочные и особые. В диссертации детально рассмотрены полномочия председателя съезда, непрямого члена, работа канцелярии съезда.

Непосредственный надзор за мировыми судьями осуществляли мировые съезды. Высший надзор принадлежал Правительствующему Сенату, который выступал в качестве кассационной инстанции по отношению к мировым судьям. Помимо этого, министр юстиции осуществлял общий надзор за мировыми судами.

В работе раскрыты основания и механизм привлечения мировых судей к уголовной и дисциплинарной ответственности, порядок прекращения их полномочий. Анализ законодательства о мировой юстиции позволил выделить следующие особенности ее организации: мировые судьи входили в судебную систему в качестве обособленной ветви местной юстиции; территориальная организация мировой юстиции совпадала с административно-территориальным делением страны; формирование судейского корпуса происходило на выборных началах; рассмотрение дел у мировых судей осуществлялось как единолично (мировые судьи), так и коллегиально (мировой съезд); съезд мировых судей осуществлял не только судебные функции, но и организационно-распорядительный контроль деятельности мировых судей.

В параграфе 2.2 *«Особенности уголовного судопроизводства у мировых судей»* изучаются различные процессуальные аспекты деятельности мировых судей, связанные с порядком рассмотрения уголовных дел в первой, апелляционной и кассационной инстанциях, особенности организации уголовного преследования по делам, подсудным мировым судьям.

В зависимости от степени сложности процессуальных форм в уголовном процессе Российской Империи можно выделить три вида уголовно-процессуального производства: обычное, производство с более сложной процессуальной формой (рассмотрение дел судом присяжных) и упрощенное.

Порядок разбирательства дел в мировом суде определялся как порядок упрощенный, суммарный. Его введение было направлено на достижение целей экономического и организационного характера: экономия денежных затрат, доступность для населения, наиболее рациональное распределение судебного времени и средств. Кроме того, ускоренное разбирательство дел способствовало выполнению задач уголовного права, в том числе задачи предупреждения совершения преступлений, которая для дел о преступлениях небольшой тяжести могла быть достигнута за счет существенного ускорения судопроизводства по этим делам.

Порядок производства по уголовным делам в мировых судебных установлениях регламентировался Книгой первой Устава уголовного судопроизводства, содержащей специальные изъятия и дополнения к общему порядку рассмотрения уголовных дел. Диссертантом выявлено значительное количество отступлений от общих процессуальных правил, направленных на упрощение и ускорение судопроизводства в мировой юстиции. Это проявилось прежде всего в отсутствии разделения следствия на предварительное и судебное, в существовании возможности немедленного рассмотрения дела в случае привода обвиняемого, в существенном сокращении досудебных стадий процесса. Из ведомства прокурорского надзора изымались как возбуждение уголовного преследования, так и поддержание обвинения в суде. Обвинителями в мировых судах выступали: частные лица; полиция и представители административной власти.

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволил выделить следующие особенности дознания, проводимого по делам мировой юстиции: 1) дознание могло производиться по поручению мирового судьи; 2) дознание признавалось достаточным только в случае обнаружения лица, обвиняемого в совершении преступления; 3) по делам мировой юстиции полиция могла при необходимости производить следственные действия; 4) предусматривались дополнительные гарантии для обеспечения достоверности актов полицейского дознания; 5) обвинительный акт заменялся актом полицейского дознания;

б) акты полицейского дознания могли быть положены непосредственно в основание судебного приговора.

Для уголовного судопроизводства мировой юстиции была характерна смешанная форма процесса, совмещающая в себе признаки розыскного и состязательного процессов. Отмечается активная роль мирового судьи в судебном процессе, он мог возбуждать уголовное преследование по «непосредственному усмотрению», проводить процессуальные действия, принимать решения об истребовании и исследовании доказательств помимо представленных сторонами.

В уголовном судопроизводстве у мировых судей активно использовались упрощенные процедуры рассмотрения дел: чтение обвинительного акта заменялось кратким устным изложением судьей содержания жалобы и доказательств, предъявленных обвинителем; в случае признания вины обвиняемым мировой судья освобождался от обязанности допрашивать свидетелей обвинения; приговор выносился без предварительной постановки вопросов, предусмотренных в общем судопроизводстве. Вместе с тем упрощенной процедуре соответствовал и меньший объем гарантий права обвиняемого на защиту.

Анализ текстов Судебных уставов, изучение научных и практических комментариев к ним позволили выделить следующие особенности, характерные для уголовного судопроизводства у мировых судей: отсутствие разделения следствия на предварительное и судебное; отсутствие обязательного публичного обвинения; возможность возбуждения уголовного преследования по непосредственному усмотрению судьи; допустимость немедленного рассмотрения дела в случае привода обвиняемого; сокращение процессуальных сроков и судебных инстанций; институт заочных приговоров; использование в судебном разбирательстве упрощенных процедур; сокращение судебного следствия по делам частного обвинения. Продуманное законодательное регулирование уголовного процесса у мировых судей

позволило существенно упростить, удешевить и ускорить судопроизводство по маловажным уголовным делам.

Параграф 2.3 «*Особенности гражданского судопроизводства у мировых судей*» включает в себя анализ законодательства, регулирующего гражданское судопроизводство в мировой юстиции. Специфика гражданского судопроизводства у мировых судей проявлялась в том, что рассмотрение подсудных им судебных дел осуществлялось в сокращенные сроки, с использованием упрощенных процедур, с предоставлением мировому судье широких полномочий в части, касающейся руководства процессом. Предпосылками для применения упрощенного судопроизводства являлись относительная несложность дел, подсудных мировым судьям, небольшая цена иска, возможность их разрешения путем мирового соглашения.

В Книге первой Устава гражданского судопроизводства подсудность дел мировой юстиции определялась ценой и предметом иска, сословной принадлежностью тяжущихся (иски между крестьянами рассматривались волостным судом), а в некоторых случаях взаимным согласием сторон. Согласно ст. 30 Устава гражданского судопроизводства мировые судьи имели право принимать к своему производству всякий спор и гражданский иск, если об этом просили стороны. Решения по таким делам считались окончательными, принимались в форме мировой сделки и апелляции обжалованию не подлежали.

В диссертации подробно рассмотрен процесс судебного разбирательства в мировой юстиции, порядок пересмотра решений мировых судей в апелляционной и кассационной инстанциях. Дана характеристика решений, выносимых мировыми судьями: окончательные и неокончательные решения, заочное решение, мировое соглашение, частное определение.

На основе обобщения материала автор приходит к выводу, что порядок гражданского судопроизводства в мировых судах был построен по типу сокращенного судопроизводства в общих судах, с некоторыми особенностями, имеющими целью упростить и ускорить судопроизводство в мировой юстиции.

Среди них можно выделить: допустимость устной формы заявлений и ходатайств; отсутствие обмена копиями процессуальных документов между сторонами; отсрочку судебного заседания только в случаях, указанных в законе; расширение круга лиц, которые могли быть поверенными в мировом суде; обязанность по склонению сторон к примирению; применение обычаев; возможность рассрочки взысканий в случае отсутствия у стороны наличных средств для выплаты денежной суммы. В целях ускорения судопроизводства предусматривались: возможность незамедлительного рассмотрения дела в случае явки обеих сторон; единый порядок судопроизводства для исковых дел и для частных требований; упрощенный порядок постановления определений, в виде кратких отметок в протоколе или на заявлениях; упрощенный порядок обжалования решений мирового судьи.

В параграфе 2.4 «*Волостные суды и мировые судьи*» исследуется процесс взаимодействия и разграничения подсудности двух институтов местной юстиции: волостных судов и мировых судей. Для этого автором привлечены материалы комиссии по преобразованию волостных судов, судебная практика волостных и мировых судов.

Действующее законодательство распределяло подсудность судебных дел крестьян между юрисдикцией волостных, мировых и общих судов. В результате одни дела разрешались согласно местным обычаям, другие дела того же свойства – на основании норм гражданского и уголовного права. Такое положение вызвало на практике проблему разграничения подсудности волостных судов и мировых судей.

Полномочия волостных судов регламентировались Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, 1861 г. и Сельским судебным уставом для государственных крестьян от 23 марта 1839 г. Анализ их содержания позволяет сделать вывод, что подсудность гражданских дел волостным судам определялась сословным началом; ценою спора или тяжбы, которая не должна была превышать 100 руб.; нахождением недвижимого и движимого имущества, составляющих предмет тяжбы, в пределах

крестьянского надела. В соответствии с Положением волостные суды рассматривали также малозначительные проступки, совершенные крестьянами и не содержащие состава преступления. Такая законодательная формулировка давала большой простор судебскому усмотрению волостных судов и порождала неопределенность пределов ведомства мирового и волостного суда.

Анализ кассационных разъяснений Сената позволил автору прийти к выводу, что подсудность уголовного дела волостному суду обуславливалась наличием трех признаков: личного (проступок должен был быть совершен лицами, принадлежащими к крестьянскому сословию); территориального (проступок должен быть совершен в пределах сельской местности); родового (проступок не должен был превышать пределов подсудности волостного суда). При отсутствии любого из этих признаков дело рассматривалось общими судами.

Изучение судебной практики волостных и мировых судов привело автора к выводу, что в практике этих судов не был реализован принцип равенства всех перед законом в отношении крестьян. Это проявилось прежде всего в том, что лица других сословий имели право обратиться в волостной суд с исками против крестьян, крестьяне же для предъявления иска к представителям других сословий должны были ехать в город или к мировому судье, живущему нередко за десятки верст. Кроме того, понятию равного для всех суда явно не соответствовали условия обжалования судебных решений. Если мировому судье законом предоставлялось право окончательно (без права апелляционного обжалования) разрешать дела по искам до 30 руб., то волостные суды разрешали окончательно исковые дела до 100 руб. Цена таких исков для крестьян часто составляла все их состояние.

Система наказаний, применяемая волостными судами, осталась не согласованной с наказаниями, предусмотренными Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1866 г.), и Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. Создалась ситуация, когда за однородные преступления мировые судьи и волостные суды назначали разные

наказания. Например, в случае одновременного совершения кражи двумя лицами – мещанином и крестьянином – мировой судья присуждал мещанина, укравшего 55 коп., к тюремному заключению на один год, а волостной суд наказывал крестьянина за кражу 29 руб. 99 коп. – семидневным арестом.

Волостные суды забирали огромную часть подсудности мировой юстиции, оставляя тем самым приобретших личную свободу крестьян в зависимости от общинных устоев. Волостные суды не имели самостоятельности и формировались в основном из неграмотных крестьян. В диссертации приводится практика волостных судов, которая содержит примеры самосуда; вынесения приговоров об оставлении в подозрении; назначения уголовного наказания за нарушения договорных отношений; применения такой меры наказания, как «грех пополам», когда обе стороны, участвующие в конфликте, привлекались к ответственности; увеличения наказания «в пример и страх другим».

Однако в результате реформ 1860-х гг. крестьянское правосознание подверглось некоторой трансформации. Зарождение крестьянина-собственника воспитывало в русских крестьянах уважение к правам личности и собственным правам. Материалы по Саратовской губернии содержат случаи, свидетельствующие, что крестьяне предпочитали обращаться к мировым судьям, а не в волостные суды. В Карабулакской волости Саратовского уезда имелись специальные лица, которым крестьяне передавали долговые расписки для взыскания денег в мировом суде.

Вместе с тем полное обнищание основной массы крестьянского населения делало обращение крестьян к мировым судьям малодоступным. Первоначальная дешевизна мировой юстиции была полностью уничтожена в 1877 г. введением судебных пошлин и гербовых сборов в размерах, вдвое превышавших аналогичные сборы в общих судах. Кассационный залог в 100 руб., применяемый в общих судах, делал рассмотрение крестьянского дела в кассационном порядке вообще недоступным. Тем не менее крестьяне, практически лишенные права на обращение в мировые суды, платили налоги на

их содержание. Множественность судебных инстанций, неосведомленность населения о предметах и пределах их подсудности затрудняли реализацию права крестьян на судебную защиту и получение юридической помощи в условиях развивающихся рыночных отношений.

В параграфе 2.5 «*Мировая юстиция и органы местного самоуправления: на материалах Саратовской губернии*» анализируется одна из концептуальных проблем, связанная с независимостью судей, – взаимодействие мировой юстиции с органами местного самоуправления.

Образование мировой юстиции по территориальному принципу, соответствующему административно-территориальному делению, предопределило ее зависимость со стороны административных органов и органов местного самоуправления. Уездные земские собрания обеспечивали формирование, финансирование и материально-техническое обеспечение работы мировой юстиции. Организация работы мировых съездов почти полностью зависела от земских собраний, от того, насколько исполнялись ходатайства съездов о производстве дополнительных выборов мировых судей, от рациональности распределения мировых участков, определения числа участковых судей, от выделения дополнительных средств на делопроизводство. Из материалов Саратовской губернии следует, что с момента введения мировых судей и мировых съездов предпринимались попытки ограничения их независимости. Об этом свидетельствуют ходатайства земств о сокращении судебно-мировых участков, а также случаи опротестования губернатором состава уездных земских собраний, на которых производились выборы мировых судей.

Архивные материалы по Саратовской губернии убеждают в том, что содержание мировой юстиции составляло значительную часть обязательных расходов земств. В 1877 г. расходы на мировых судей Саратовской губернии составили 155 799 руб. (31,9% всех обязательных расходов по губернии); а в 1888 г. – 162 077 руб. (32,3% от общих обязательных расходов)¹. В целом по

---

¹ См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2610. Л. 4, 5; Д. 4646. Л. 364.

России земские расходы на содержание мировой юстиции увеличились с 1871 по 1890 г. с 25 до 32%.

Сметы земских сборов и расходов по уездам Саратовской губернии свидетельствуют о неодинаковом соотношении расходов земств на содержание мировых судей с их доходами. Если содержание мирового института в Балашовском уезде в 1888 г. (с выплатами каждому мировому судье по 2 тыс. руб.) составляло 12% от земского сбора, то содержание мировых судей в Царицынском уезде (с выплатами каждому мировому судье 1500 руб.) составляло 20% земского сбора. В целом по Саратовской губернии в 1888 г., по нашим подсчетам, расходы на мировую юстицию составляли: в Аткарском уезде – 12,8%; Балашовском – 12%; Камышинском – 14,7%; Кузнецком – 14,2%; Петровском – 13,3%; Саратовском – 23,8%; Сердобском – 15,7%; Хвалынском – 17,8%; Царицынском – 20% от общего земского сбора¹.

Недостаток финансовых средств у земств не позволил реализовать в полном объеме близость суда к населению. Только в городах мировой суд соответствовал своему назначению. В уездах, особенно малонаселенных, раскинутых на огромных территориях, расстояния от камер мировых судей составляло 40–100 верст. На уезд приходилось максимум 3–4 мировых судьи, увеличить их количество не представлялось возможным вследствие как ограниченности земских средств, так и недостатка кадров в уездах.

Таким образом, анализ материалов по Саратовской губернии позволяет сделать вывод, что наделение органов местного самоуправления полномочиями по организации деятельности мировой юстиции привело к нарушению принципа независимости мировых судей.

Глава 3 «**Модернизация мировой юстиции (1881–1917)**» посвящена проблемам реформирования мировой юстиции и процессу принятия закона о местном суде 1912 г. На основе обширного архивного и статистического материала выявлена специфика организации и деятельности мировых судей Саратовской губернии, проанализирована их судебная практика.

---

¹ См.: Там же. Д. 4646. Л. 60–333.

В параграфе 3.1 «Преобразование мирового суда в 1880–1890-х годах» дан обзор изменений и дополнений, внесенных в законодательство о мировых судьях, рассмотрены основные проекты преобразования мирового суда, реорганизация местной юстиции, вызванная Положением 1889 г.

Период 70–80-х гг. XIX в. стал временем апробации содержащихся в Судебных уставах принципов и юридических норм, корректировки пробелов законодательства, выявленных судебной практикой. Провозглашенные уставами новые демократические принципы, считавшиеся эталоном в западных государствах, явно не вписывались в систему русской государственности и права. Последовала новая полоса законодательных преобразований, направленных на корректировку и адаптацию судебной реформы к сложившимся конкретно-историческим условиям России XIX в.

Исходя из анализа статистических сведений, автор приходит к выводу об успешной деятельности мировой юстиции. Вместе с тем практика ее функционирования выявила недостатки организационного характера: 1) обнаружилась неготовность общества к формированию судейского корпуса путем выборов; 2) трехлетний срок полномочий мировых судей не обеспечивал их внутреннюю самостоятельность и независимость; 3) обособленность мировых судов от общих привела к ослаблению судебного надзора за их деятельностью; 4) на качестве работы мировых съездов сказалось отсутствие постоянного председателя с юридическим образованием, способного дать мировым судьям авторитетные указания; 5) сосредоточение кассационного разбирательства в Сенате привело к медлительности производства.

Сложный и противоречивый процесс приспособления демократического института мировых судей к условиям абсолютистского государства вынудил законодателя обратиться к пересмотру законодательства о мировой юстиции. Анализ законодательных изменений позволил диссертанту сделать заключение, что они, с одной стороны, были направлены на совершенствование института мировых судей, а с другой – ограничивали независимость мировых судей, вводили административный надзор за их деятельностью.

В диссертации рассмотрены основные проекты преобразования мирового суда. Однако ни один из них так и не был реализован на практике. Проведение крестьянской и земской реформ предопределило судьбу мирового института, который подвергся ревизии и претерпел реорганизацию наряду с другими учреждениями.

Результаты преобразований в судебной системе, происшедших после принятия Положения 1889 г., выразились в еще большей обособленности местных судов от общих. Единство кассационной инстанции нарушалось. Создание особых судебно-административных учреждений – губернских присутствий, разбиравших кассационные жалобы по делам, подсудным земским начальникам, городским судьям и волостным судам, – означало ограничение сферы судебной власти, предусмотренной Судебными уставами 1864 г., за счет усиления административных и управленческих сфер. Мировая юстиция не была полностью уничтожена после вступления в силу Положения 1889 г., однако относительно единая ее система была разрушена. Отмена мировых учреждений в большинстве российских губерний не являлась отказом от мировой юстиции в целом, что и подтвердилось дальнейшим ходом развития местного суда в Российской Империи.

В параграфе 3.2 *«Проекты реформирования местной юстиции и закон 1912 года «О преобразовании суда в сельских местностях»* дан анализ проектов реформирования мировой юстиции, процесса их обсуждения в Государственной думе и Государственном совете, а также их реализации в законе о местном суде 1912 г.

Новый этап модернизации мировой юстиции, предпринятый в период думской монархии, являлся следствием столыпинской аграрной реформы, которая делала в перспективе бессмысленным существование земских начальников и волостных судов. Влиятельные партии Думы выдвигали идеи о широком развитии самоуправления на всей протяженности Российской Империи. Вопрос о реформе местной юстиции встал особенно остро.

Законопроект о местном суде, внесенный Министерством юстиции, пройдя через Государственную думу трех созывов, Государственный совет, став предметом острых политических дебатов, в результате превратился в компромиссный закон.

Основным концептуальным положением министерского проекта закона о местном суде являлось объединение общей и местной юстиции. Волостные суды упразднялись. Мировые суды вводились в общую судебную систему, вышестоящей инстанцией по отношению к ним выступали отделения окружного суда. В отличие от министерского проекта, Государственная дума основным началом преобразования местного суда признала самостоятельное положение местной юстиции по отношению к общим судам. Гарантиями независимости мировых судей признавались свободные выборы всесословным собранием, финансирование из средств государственного бюджета.

В Государственном совете радикальным изменениям подверглась сама сущность проекта. Прежде всего, Государственный совет не согласился на отмену волостных судов, увеличил имущественный ценз для кандидатов в мировые судьи, признал начало назначаемости для замещения должности председателя мирового съезда. 15 июня 1912 г. проект закона «О преобразовании суда в сельских местностях» был утвержден и получил силу закона.

В целом закон 1912 г. способствовал совершенствованию всей судебной системы Российской Империи, максимально приблизив местный суд к населению. Реформа местной юстиции стала серьезным шагом к преодолению правовой обособленности крестьян, и хотя волостные суды были сохранены, они вводились в состав общей судебной системы и ставились в институциональную взаимосвязь с мировой юстицией. Закон стал результатом обобщения многолетнего функционирования мировой юстиции, закрепления основных положений, выработанных сенатской практикой, с привлечением опыта западноевропейских государств в сфере местной юстиции.

По уровню законодательной техники закон 1912 г. стоит выше Судебных уставов. В нем уточнены многие термины, с учетом разъяснений Сената дополнена редакция статей, введены многочисленные ссылки на общие уставы. Таким образом, исключается любая попытка собственного усмотрения мирового судьи.

В числе организационных новелл данного закона в диссертации отмечаются: расширение полномочий органов местного самоуправления в организации работы мировых судей, повышение образовательного ценза для кандидатов, уменьшение имущественного ценза для лиц с высшим образованием, увеличение срока полномочий мировых судей при вторичном избрании до шести лет. Высший надзор за мировыми судьями сосредоточивался в основном в судебных палатах, хотя Сенат и министр юстиции сохраняли контрольные полномочия. Введение в состав съезда председателя, назначаемого из числа лиц с высшим юридическим образованием, практически ставило мировые съезды на одну ступень с окружными судами. Независимость мировых судей гарантировалась тем, что большую часть затрат по их финансированию брало на себя государство. В пределах мирового участка была образована вторая инстанция для волостных судов – верхний сельский суд – в составе председателей волостных судов под председательством мирового судьи.

Изменения, внесенные в судопроизводство мировой юстиции, были явно ориентированы на обеспечение доступности мирового суда для крестьянских масс. Рамки подсудности значительно расширились, к подсудности мировых судей были отнесены иски не свыше 1 тыс. руб. и уголовные дела, за которые могло быть назначено тюремное заключение, не соединенное с лишением или ограничением прав состояний. Учитывая отсутствие государственной адвокатуры, оказывающей бесплатную юридическую помощь, ограничивалось состязательное начало мирового судопроизводства за счет повышения активной роли судьи. В гражданском процессе суду предоставлялось право по собственному усмотрению приобщать к делу справочные материалы, требовать

от сторон предоставления дополнительных доказательств, принимать меры для установления обычая. В уголовном процессе мировой судья, в том числе и по делам частного обвинения, наделялся правом вызова свидетелей по собственному усмотрению. Мировой съезд в апелляционной инстанции мог отменять приговор и без жалобы сторон в случае нарушения публичного интереса. Расширен круг лиц, наделенных правом выступать поверенными по делам мировой юстиции. Одновременно вводится комплекс мер, направленных против деятельности нелегальной адвокатуры.

Анализируя содержание закона 1912 г., автор устанавливает, что основной акцент в нем сделан на принятие мер, призванных повысить гарантии прав обвиняемого в мировом суде. Вводится институт «полицейского ареста», согласно которому лица, задержанные полицией, в течение 24 часов доставлялись к мировому судье, который решал вопрос о применении меры пресечения. Отменяется обязательная явка обвиняемого в суд первой и апелляционной инстанций, ограничиваются случаи заключения под стражу, расширены возможности отсрочки исполнения наказания в виде лишения свободы. Обвиняемый, личность и место жительства которого установлены, наделялся правом во всех случаях требовать оставления его на свободе при условии внесения залога, размер которого определялся мировым судьей.

С учетом опыта западноевропейских государств в Устав уголовного судопроизводства включались новые процедуры разрешения уголовно-правового конфликта. Допускалось прекращение уголовного дела на досудебной стадии судопроизводства в случае добровольной уплаты обвиняемым максимального размера причитавшегося ему штрафа или пени. Предлагаемый в проектах институт судебного приказа закреплялся со значительными ограничениями по уголовным делам, наказание за которые не превышало 15 руб. (вместо 300 руб. по проекту) или предусматривало арест до 15 суток (вместо трех месяцев). Однако недостатком постановки этого института, по мнению автора, явился тот факт, что мировой судья в случае

обжалования судебного приказа не наделялся полномочиями по привлечению полиции к ответственности за нарушение закона.

Таким образом, вследствие принятия закона о местном суде 1912 г. процесс судопроизводства в мировой юстиции модернизировался; утверждались новые процессуальные институты, нацеленные на увеличение гарантий прав обвиняемого в суде; расширены возможности обжалования решений мировых судей; введена специализация мировых судей; разработан комплекс мер, направленных против деятельности нелегальной адвокатуры...

Параграф 3.3 *«Организация и деятельность мировой юстиции в Саратовской губернии»* посвящен анализу организации, кадрового состава и практической деятельности мировых судей на территории Саратовской губернии.

Изучение исторических документов, содержащихся в архивных фондах, дало возможность диссертанту сделать вывод, что на территории Саратовской губернии протекали характерные для Центральной России процессы становления и реформирования мировой юстиции. Институт мировых судей был введен в Саратовской губернии в 1869 г. и продолжал функционировать в г. Саратове, наряду с другими крупными российскими городами, и после ликвидации мировой юстиции в 1889 г. Вместе с тем организация института мировых судей в Саратовской губернии отличалась рядом особенностей. К ним, в частности, относились: выборная система формирования мировой юстиции, отсутствие добавочных мировых судей, избрание мировых судей в Саратове уездным земским собранием, а не городской думой. В процессе реформирования мировой юстиции в 1912 г. в Саратове, наряду со столицами и другими крупными городами, была сохранена выборная должность председателя мирового съезда.

Несмотря на замысел составителей Судебных уставов, одной из насущнейших проблем оказалось обеспечение доступности суда для населения. Например, в Камышинском мировом округе средняя протяженность мирового участка составила 2182 кв. версты при численности населения 59 667 человек; в

Балашовском мировом округе – соответственно: 2088 кв. верст и 53 461 человек. В то же время в Кузнецком мировом округе средняя величина участка составила 1156 кв. верст с населением 39 681 человек; в Сердобском округе – 1295 кв. верст и 38 349 человек¹. Значительная протяженность судебных участков затрудняла обращение населения к мировым судьям.

Диссертантом отмечаются существенные проблемы, с которыми мировым судьям Саратовской губернии пришлось столкнуться в процессе организации работы: частые смены личного состава судей, продолжительное оставление участков без замещения, совмещение обязанностей председателя съезда и участкового судьи, отсутствие добавочных мировых судей и другие. Участие мировых судей в заседаниях съезда, канцелярская работа, производство осмотров на местах препятствовали своевременному рассмотрению дел в судебных участках.

С ростом уровня социально-экономического развития Саратовской губернии количество дел, рассматриваемых мировыми судьями, постоянно увеличивалось. Если в 1880 г. в производстве мировых судей г. Саратова находилось 6934 дела или в среднем 990 дел на участок, то в 1890 г. число поступивших в мировую юстицию дел составило 8416 или 1202 на участок, а к 1910 г. количество поступивших к семи мировым судьям дел увеличилось до 16 838 или в среднем до 2405 дел на участок². Учитывая, что число участков по городу сохранялось без изменений с начала введения мировой юстиции в Саратове в 1869 г., тому же численному составу судей приходилось выполнять вдвое большую нагрузку, что резко увеличило количество жалоб на медлительность рассмотрения дел мировыми судьями.

Многочисленные ходатайства земств об увеличении числа мировых участков, введении добавочных мировых судей оставались без ответа. Только в 1912 г. в связи с принятием закона о местном суде встал вопрос о пересмотре штатного расписания мировых судей. Городская дума в заседании 19 ноября

---

¹ См.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции. СПб., 1887. Вып. 1. С. 4.

² См.: ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2480. Л. 2, 30.

1913 г. постановила ходатайствовать об утверждении в Саратове 12 должностей участковых мировых судей и двух должностей добавочных мировых судей. На этот раз ходатайство земств было удовлетворено и учтено при составлении закона «О введении в действие закона 15 июня 1912 года о преобразованном местном суде» от 1 июля 1914 г.

Характеризуя кадровый состав мировых судей Саратовской губернии, следует отметить высокий уровень образования. По нашим подсчетам, в 1881 г. среди мировых судей по четырем мировым округам (Петровский, Балашовский, Аткарский, Царицынский) 51% судей имели высшее образование (при этом 44% от общего числа судей – университетское), неоконченное высшее – 9%, среднее – 27%, ниже среднего – 8% и домашнее образование получили 5% мировых судей¹. Материалы архивных фондов свидетельствуют о стремлении земств избирать в мировые судьи лиц с высшим образованием.

В последующие годы отмечается повышение образовательного ценза мировых судей Саратовской губернии. В 1889 г. высшее образование имели 50% судей, среднее – 46%, ниже среднего – 4%. В 1917 г. в числе кандидатов в мировые судьи по г. Саратову 70% кандидатов были с высшим образованием (из них 92% с высшим юридическим), с неоконченным высшим – 28%, ниже среднего – 14%². Приведенные данные свидетельствуют о сравнительно высоком уровне образования мировых судей Саратовской губернии.

Анализ судебной практики мировых судей Саратовской губернии позволяет отметить тенденцию постоянного роста количества дел как в целом, так и в среднем на каждого участкового судью. Накопление нерешенных судебных дел, вместе с возрастанием числа поступивших, малочисленность судебного состава, слабое финансирование не способствовали быстроте и оперативности судебного разбирательства в мировой юстиции.

Вместе с тем новые экономические отношения вызвали увеличение количества гражданских дел, подсудных мировой юстиции. Увеличилась

---

¹ См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3429. Л. 78–123.

² См.: ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 350. Л. 6.

стоимость предъявленных исков, большинство из которых (82%) разрешались в пользу истца. За рассматриваемый период значительно сократилось число дел, оконченных мировым соглашением, что свидетельствует о неэффективности примирительных функций в условиях рыночных отношений.

Среди поводов к возбуждению уголовных дел первое место занимали сообщения полиции. Процент дел, возбужденных по личному усмотрению мирового судьи, с самого начала был незначительным. К 1912 г. возросло количество дел, возбужденных частными лицами, что позволяет говорить о повышении активности и правовой заинтересованности населения. Незначительный процент отмененных Сенатом решений свидетельствовал об успешной деятельности и высоком профессионализме мировых судей Саратовской губернии.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что, несмотря на некоторые недостатки в организации, мировой суд представлял собой значительное достижение науки и практики, имел значительное влияние на развитие в России институтов гражданского общества и повышение авторитета судебной власти. Порядок судопроизводства в мировых судах соответствовал специфическим задачам местного суда и гармонично сочетался с особенностями организации мировой юстиции.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются его основные положения и выводы.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. *Шутило О.В.* Особенности уголовного судопроизводства у мировых судей XIX века // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2006. № 1(22). – 0,8 п.л.

2. *Шутило О.В.* Гражданское судопроизводство у мировых судей XIX века // Новая правовая мысль. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2006. № 2. – 0,9 п.л.

3. *Шутило О.В.* Мировая юстиция и органы местного самоуправления Саратовской губернии в XIX веке // Вестник Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Тольятти: ВУиТ, 2006. Вып. 55. – 0,4 п.л.

4. *Шутило О.В.* Из истории мировой юстиции Саратовской губернии XIX века // Вестник Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Тольятти: ВУиТ, 2006. Вып. 56. – 0,6 п.л.

5. *Шутило О.В.* Организация работы мировых судей Саратовской губернии конца XIX – начала XX века // Вестник СГАП. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2006. № 5. – 0,4 п.л.